

КОНЦЕПТ *ЧЕРТ* В РУССКОЙ НАИВНОЙ КАРТИНЕ МИРА И В ИДИОСТИЛЕ А. БЛОКА

Описано засоби вербалізації та смислове наповнення концепту *Чорт* у руській мовній картині світу та в індивідуальній картині світу творів О. Блока.

Ключові слова: ідіостиль, мовна картина світу, релігійний концепт, концептосфера, антицінність.

Описаны способы вербализации и смысловое наполнение концепта *Черт* в русской языковой картине мира и в индивидуальной картине мира произведений А. Блока.

Ключевые слова: идиостиль, языковая картина мира, религиозный концепт, концептосфера, антиценность.

The ways of verbalization and semantic filling of the concept *Devil* in the Russian naïve worldview and in the individual worldview of A. Blok poetry are described.

Keywords: idiosstyle, language worldview, religious concept, the sphere of concepts, anti-value.

Идиостиль любого художника слова складывается под влиянием различных факторов: принадлежности к той или иной социальной группе, образования, вероисповедания, философских и художественных взглядов и др. Картина мира произведений писателя, как одна из важнейших составляющих его идиостиля, формируется в результате взаимодействия личных ценностей автора с национальной картиной мира и – шире – с общечеловеческими ценностями.

Картину мира, отраженную в языке, принято называть языковой. Она представляет собой отражение в языковых формах и категориях единой системы взглядов и установок об окружающей действительности. Эта система взглядов присуща всем носителям данного языка. С одной стороны, эти взгляды формируются языковым коллективом, а с другой – присутствуют в мышлении каждого члена этого коллектива как нечто естественное, бессознательное, поскольку закладываются ещё на этапе освоения человеком родного языка.

В последние годы в лингвистике активно используется понятие «индивидуальная картина мира» как индивидуальное проявление общенациональной картины мира. А. А. Буров именует ее «идио-ЯКМ» и определяет как индивидуальный способ познания мира языковой личностью и его отражения в речи. Он пишет, что «любая индивидуальная языковая реакция может быть либо узальной, либо окказиональной. В отличие от окказии, ориентирующейся на разовое употребление, узус оперирует факторами типическими, повторяющимися в речи большинства носителей языка» [4, с. 123]. Такие способности индивидуальной картины мира раскрывают её нестабильность и непоследовательность.

Последнее свойство индивидуальной картины мира позволяет её носителю переосмысливать лингвокультурные концепты – элементы национальной картины мира. Г. Г. Слышкин отмечает, что «индивидуальные концепты богаче и разнообразнее, чем любые коллективные, от микрогрупповых до общечеловеческих, поскольку коллективное сознание и коллективный опыт есть не что иное, как условная производная от сознаний и опыта отдельных индивидов, входящих в коллек-

тив. Производная эта образуется путем редукции всего уникального в персональном опыте и суммирования совпадений. Концептосферы отдельных индивидов могут включать в себя большое количество оригинальных элементов, не разделяемых в данном социуме» [7].

Религия играет не последнюю роль в формировании идио-ЯКМ носителей русской лингвокультуры, во-первых, как одна из мощнейших метакультур, объединяющих разные национальные культуры, во-вторых, в силу особенностей восприятия религиозного учения представителями разных культур и, наконец, благодаря тому, что религия транслирует и формирует суперморальные ценности человека, то есть «иррациональные установки, выступающие в качестве аксиом поведения и оценки» [6, с. 141].

В частности, концепт **Черт**, который выделяется Ю. С. Степановым как одна из констант русской культуры, выражающая ее антиценности [8, с. 880–891], имеет в русской культуре как общехристианские смыслы, так и культурно-специфические. Проиллюстрировать отражение этих смыслов в наивной картине мира можно посредством анализа устойчивых оборотов языка – паремий (см.: [5]). Проведенный анализ позволил выделить такие смысловые особенности данного концепта в русской языковой картине мира:

1) максимальная приближенность черта к человеку, взаимодействие с ним: *Я за порог, а черт поперек;*

2) нерегулярное отражение «иерархии» злых духов, ср.: *Всех чертей знаю, одного сатану не знаю и Хрен редьки не слаще, черт дьявола не лучше;*

3) антропоморфизм: *Монах говорит: сатана соблазнил (яйцо на свече испечь), а чёрт говорит: и сам впервые вижу;*

4) связь с концептом **Грех**, в частности, с пьянством (*Допиться до чертиков*) и гордыней (*Во всякой гордости черту много радости*);

5) игривость, лукавство, нелепость – качества, сближающие черта с образом скомороха: *Все люди как люди, один черт в колпаке; Хохол глупее вороны, а хитрее черта;*

6) отождествление черта с языческими inferнальными существами как отражение двоеверия русского народа: *Толчитесь, бесы, да не в нашем лесе; Вольно черту в своем болоте орать;*

7) наличие аксиологического значения, связанного со способностью концепта **Черт** транслировать антиценности русской культуры, что позволило экспликаторам данного концепта выступать в функции квалификаторов, то есть давать оценку явлениям действительности и качествам человека: *Баба да бес – один у них вес; Город Архангельский, а народ в нём дьявольский.*

Примером отражения концепта **Черт** в индивидуальной картине мира представителей русской лингвокультуры может служить анализ экспликации данного концепта в произведениях А. Блока как одного из ярчайших русских поэтов.

Для произведений А. Блока религиозная тематика была одной из ведущих, поэтому концепт **Черт** представлен в них широким спектром вербализаторов. Это лексемы «черт», «бес», «демон», «дьявол», производные от них «чертик», «чертенята бесноватые», «демонизм», «демонский», «дьявольский», «Люциферов», а также перифрастические и описательные наименования «падший ангел», «нежить», «темная сила», «адская свита», «мохнатые», «малые».

Основные экспликаторы концепта **Черт** выполняют в идиостиле А. Блока синтаксические функции подлежащего и дополнения. Наличие среди вербализаторов концепта **Черт** отыменных прилагательных и абстрактного существитель-

ного «демонизм» указывает на устойчивый аксиологический компонент в его семантике.

Данные грамматические свойства отражают характерные как для блоковской, так и для русской наивной картины мира свойства концепта *Чёрт*:

1) антропоморфизм:

*И, мохнатые, малые, каются,
Умиленно глядят на костыль,
Униженно в траве кувыркаются,
Поднимают копытцами пыль.*

«Старушка и чертенята» [1, с. 157]

2) способность экспликаторов концепта характеризовать явления действительности, что свидетельствует о наличии у концепта аксиологического значения:

*Под этим страшным обаяньем
Сулящих новое речей,
Под этим демонским мерцаньем
Сверлящих пламенем очей...*

«Возмездие» [2, с. 295]

3) способность давать характеристику человеческим качествам:

*И дамы были в восхищеньи:
«Он – Байрон, значит – демон...» – Что ж?
Он впрямь был с гордым лордом схож
Лица надменным выраженьем.*

«Возмездие» [2, с. 292].

Тем не менее в произведениях поэта концепт *Чёрт* понимается несколько иначе, чем в русской наивной картине мира. Так, наиболее употребительным в произведениях А. Блока является вербализатор «демон», который имеет книжную стилистическую окраску и используется в переносном значении: «О чем-то мрачном, тягостном, злом, овладевающим человеком» [БТС, с. 250]. Примечательно, что в блоковских стихотворениях данная лексема лишена отрицательной оценки: демоном поэт называет темную и вместе с тем страстную сторону человеческой души:

*Я гляжу на тебя. Каждый демон во мне
Притаился, глядит.
Каждый демон в тебе сторожит,
Притаясь в розовой тишине.*

«Я гляжу на тебя...» [2, с. 210]

А в стихотворении «Возмездие» лексема «Демон» функционирует как собственное имя и отсылает читателя к образу Демона из серии картин М. Врубеля:

*Бывает глух, и слеп, и нем он,
В нём почивает некий бог,
Его опустошает Демон,
Над коим Врубель изнемог...*

«Возмездие» [2, с. 309].

Однако и в таком контексте Демон – не просто антропоморфное существо (на врубелевских полотнах он изображён в виде крылатого юноши), а поток опустошающих человека страстей. В данном отрывке антиномичность *Бога* и *Демона* подчеркивается глаголами «почивает» и «опустошает». Следовательно, праведное, божественное начало в душе человека воспринимается Блоком как источник покоя, тогда как греховное – как беспокойное, активное, разрушительное состояние.

Различные вербализаторы концепта *Чёрт* выполняют в стихотворениях А. Блока разные функции. Так, лексемы «демон» и «дьявол» используются для

описания внутреннего мира или душевного состояния человека, а также для выражения философских идей:

*И так давно постыли люди,
Уныло ждущие Христа...
Лишь дьявола они находят...
Их лишь к отчаянью приводят
Извечно лгущие уста...*

«Мой бедный, мой далёкий друг...» [2, с. 190].

«Чёртом» и «бесом» именуется обитатели выдуманного, карнавального мира:

*И звучит эта адская музыка,
Завывает унылый смычок.
Страшный черт ухватил карапузика
И стекает клюквенный сок.*

«Балаганчик» [1, с. 358].

Вербализаторы «чёрт» и «бес» наделяют концепт **Черт** смыслами, заимствованными поэтом из наивной картины мира, где inferнальным существам приписывается способность управлять силами природы:

*Вертявый бес верхушкой ели
Проткнёт небесный золотой,
И долго будут петь свирели,
И стадо звякать за рекой.*

«Ищу огней – огней попутных...» [1, с. 411].

Однако в идиостиле А. Блока, в отличие от наивной картины мира, черт – обитатель ирреального мира, не взаимодействующий с человеком.

Чаще всего в блоковских произведениях слова «черт» и «бес» наделяют концепт сниженными коннотациями, что выражается в использовании уменьшительно-ласкательных дериватов слова «черт» – «чертик» и «чертенята» (в БТС они помечены как разговорные [БТС, с. 1475]), а также эпитетов *вертявый, захудалый, мохнатые, малые*.

Индивидуально-авторскими являются метафоры, основанные на абстрактном или устойчивом аксиологическом значении вербализаторов концепта **Черт**: *демон утра, нити дьявольской судьбы, тень Люциферова крыла, дьявольское клеймо*.

Отличие индивидуально-авторской картины мира от наивной заключается также в неактуальности для произведений А. Блока наименований языческих inferнальных существ «водяной» и «леший». Однако в единичных контекстах они всё же упоминаются:

*Я, как и ты, дитя дубрав,
Лик мой также стёрт.
Тише вод и ниже трав –
Захудалый черт.*

«Болотные чертенятки» [1, с. 340]

В приведённом отрывке использованы перифрастические наименования лешего («дитя дубрав») и водяного («болотные чертенятки»).

Несмотря на наличие общих грамматических и семантических свойств, у лексем, выражающих концепт **Черт** в русских поговорках и поэзии А. Блока, нами был отмечен ряд отличий.

Так, в произведениях А. Блока данный концепт представлен отыменными прилагательными, что послужило основой для создания авторских метафор. Также блоковский концепт **Черт** относится к ирреальному миру, в то время как на-

ивное сознание связывает его с миром реальным. А отдельные вербализаторы данного концепта используются автором для обозначения и характеристики «темной», греховной стороны человеческой души.

Приведенный анализ показал, что индивидуальная картина мира (идио-ЯКМ) художника слова всегда богаче и насыщенней наивной. Автор художественного произведения, мировоззрение которого формируется на основе национальной картины мира, стремится не только использовать знания в области мировой культуры и культуры своего народа, но и переосмыслить их, что и создает уникальный идиостиль писателя.

Библиографические ссылки

1. **Блок А.** Собрание сочинений : в 6-ти т. / А. Блок. – Т. 1. Стихотворения и поэмы. 1898–1906 / вступ. статья М. Дудина; сост. и примеч. Вл. Орлова, 1980. – 512 с.
2. **Блок А.** Собрание сочинений : в 6-ти т. / А. Блок. – Т. 2. Стихотворения и поэмы. 1907 – 1921 / сост. и примеч. Вл. Орлова, 1980. – 472 с.
3. **Большой толковый словарь русского языка** / глав. ред. С. А. Кузнецов. – СПб : Норинт, 2000. – 1536 с.
4. **Буров А. А.** Когнитивистические вариации на тему современной русской языковой картины мира : монография / А. А. Буров. – Пятигорск : Изд-во ПГЛУ, 2003. – 361 с.
5. **Евраева С. В.** Особенности экспликации концепта *Чёрт* в русской наивной картине мира / С. В. Евраева // Лексико-грамматические инновации в современных славянских языках : матер. IV Междунар. науч. конф., 9–10 апреля 2009 г. : матер. докл. / сост. Т. С. Пристайко. – Д. : Пороги, 2009. – С. 80–83.
6. **Карасик В. И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М. : Гнозис, 2004. – 390 с.
7. **Слышкин Г. Г.** От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе [Электронный ресурс] / Г. Г. Слышкин. – М. : Academia, 2000. – С. 7–25. – Режим доступа : <http://www.fulbright.ru/russian/sumschool/2004/Slyshkin.doc>
8. **Степанов Ю. С.** Константы: Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов – [изд. 3-е, испр. и доп.] – М. : Академический проект, 2004. – 992 с.

Надійшла до редколегії 02.02.12.